РАЗБИТІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ ВЪ БИТВѢ ПОДЪ ВАРШАВОЮ И НА ВИСЛѢ

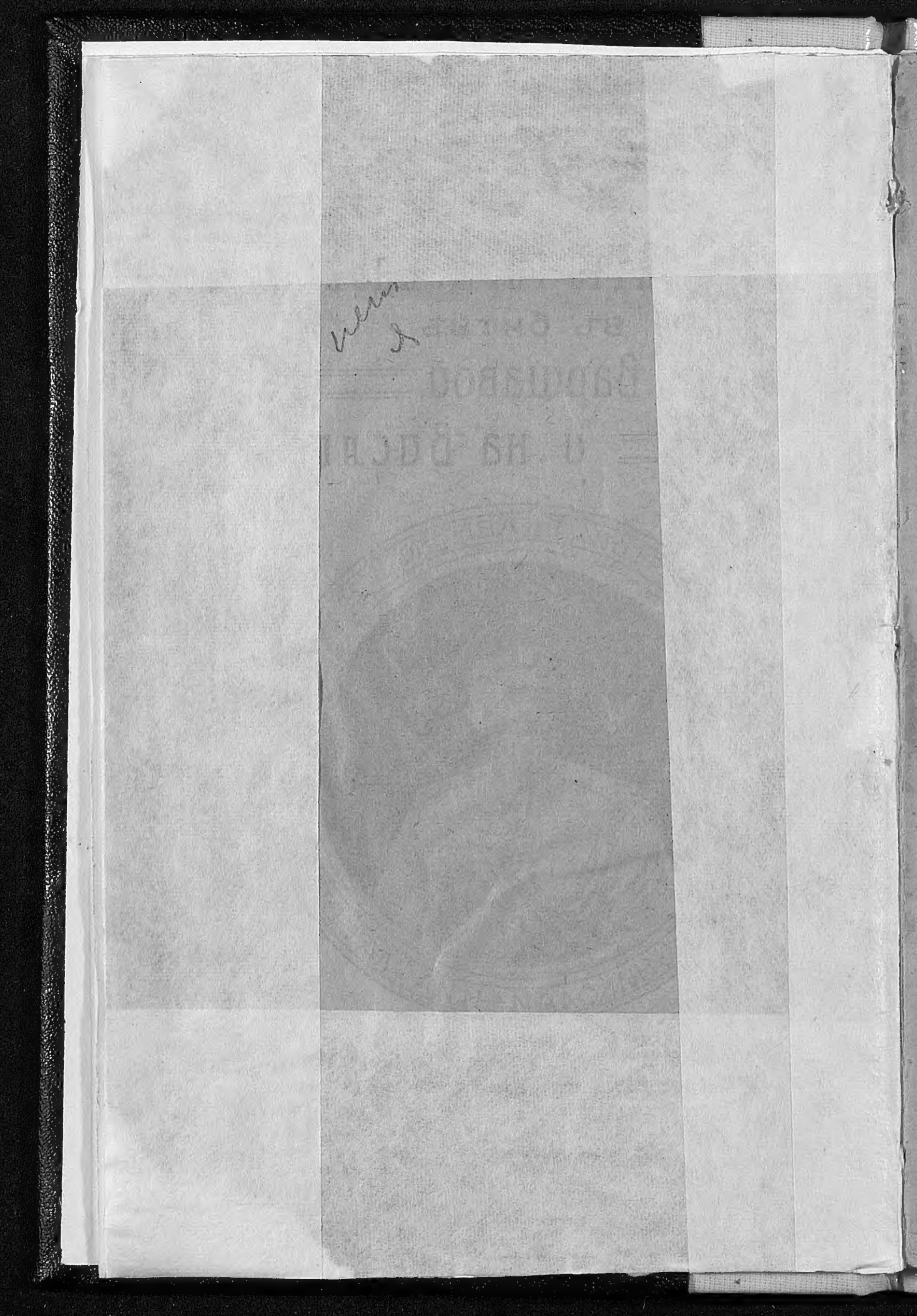
 1915

Разбитіе германцевъ въ битвѣ подъ Варшавой и на Вислѣ.

Е. И. В. Великій Князь **Николай Николаевичъ.**

Верховный Главнокомандующій Русскими Арміями.

Разбитіе германцевъ

въ битвѣ подъ Варшавой и на Вислѣ.

Изданіе И. А. Морозова.

Типографія А. А. Стрѣльцова, Чистые Пруды, д. 13.
МОСКВА.—1915.

Разбитіе германцевъ

въ битвѣ

подъ Варшавой и на Вислѣ.

Телеграмма штаба Верховнаго Главнокомандующаго, помимо радостнаго извѣстія, выяснила и всю обстановку боевъ на нашемъ фронтѣ, которая, благодаря отрывочнымъ свѣдѣніямъ, была темна и малопонятна.

По духу телеграммы видно, что нѣмцы, по своему обыкновенію, сосредоточившись быстро, благодаря широко развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, сразу перешли въ рѣшительное наступленіе почти по всему фронту, въ чаяніи не дать намъ возможности сосредоточиться для должнаго отпора, и надо думать, что они ввели въ бой до 1 милліона штыковъ, считая въ томъ числѣ и австрійцевъ, дѣйствовавшихъ въ Галиціи.

Такъ какъ наше сосредоточеніе, вслѣдствіе распутицы, должно было неминуемо запоздать, то наши передовыя части, которыя по всей линіи фронта все время держали связь съ противникомъ, стали постепенно отходить, задерживаясь на подходящихъ участкахъ для того, чтобы заста-

вить противника развернуться, чѣмъ достигался выигрышъ необходимаго намъ времени. Движеніе противника не превышало 12—15 верстъ въ сутки.

За это время успѣли прибыть и испытанные въ бояхъ Манчжуріи наши сибирскіе стрѣлки, и желѣзные полки Кавказа.

Одинъ ихъ вызовъ сюда указываетъ, какое серьезное значеніе придавалось этому району, а мѣсто, гдѣ они оперировали, оттѣняетъ важность этихъ пунктовъ.

Сибирцы стали въ раіонѣ Варшавы, выступивъ со стороны Праги на Блоне и Прушковъ, и тутъ имъ въ послѣдующихъ бояхъ удалось сокрушить въ Мошиловскомъ лѣсу и въ окрестностяхъ Блона и Прушкова 20-й и 17-й нѣмецкіе корпуса съ приданными къ нимъ резервными частями, а кавказцы стали у Козинецъ для прикрытія собою Ивангорода.

Становится ясно, какою цѣною могли бы купить нѣмцы, въ случаѣ ихъ успѣха, свою побѣду.

Наступленіе ихъ шло широкимъ фронтомъ, охватывая своимъ лѣвымъ флангомъ Новогеоргіевскъ, правымъ—Ивангородъ, а центромъ двигаясь на Варшаву.

Наступательная операція въ этомъ районѣ сразу указываетъ, что нѣмцы не могли разсчитывать на побѣду. Прорвать нашъ фронтъ въ Средней Вислѣ невозможно, только нѣмецкая самонадѣянность могла продиктовать имъ этотъ ложный, ничѣмъ не оправдываемый шагъ.

Но мы уже хорошо изучили ихъ тактику,—во всемъ одинъ и тотъ же шаблонъ.

Мы только что говорили, что они дѣлали ежедневно по 12—15 верстъ. Помимо того, что наши передовыя части ихъ задерживали, у нихъ у самихъ былъ прямой разсчетъ лѣнивымъ наступленіемъ выиграть время для подготовки въ тылу у себя оборонительной линіи на случай пораженія,—это обычный ихъ маневръ.

Когда позиція въ чернѣ была уже готова, они пошли стремительной лавиной, чтобы разбиться объ укрѣпленія Варшавы и Ивангорода и отхлынуть обратно.

Это наступленіе безусловно имѣло цѣлью прорывъ у Ивангорода, но съ другой стороны, въ случаѣ неудачи, они стремились принять такую форму обороны, какая сейчасъ у французовъ на западномъ ихъ фронтѣ, т.-е. полудугою съ выдвинутыми впередъ флангами и углубленной въ центрѣ; эта форма указываетъ на желаніе въ будущемъ дѣйствовать исключительно со стороны фланговъ и обороняться въ центрѣ; тутъ у нихъ разница съ тѣмъ построеніемъ, который они примѣнили при наступленіи на Нѣманъ, когда фланги были откинуты назадъ и они старались форсировать Нѣманъ исключительно напоромъ центра. Но всѣ ихъ планы сразу были обречены на неудачу, когда ударомъ по лѣвому флангу со стороны Новогеоргіевска на Сохачевъ—Ловичъ массой кавалеріи, поддержанной пѣхотными частями, флангъ этотъ былъ сокрушенъ и обнажилось лѣвое крыло центра.

Форма ихъ построенія сразу стала какъ разъ противоположной той, о которой они мечтали,— лѣвый флангъ оказался откинутымъ назадъ, но

въ Восточной Пруссіи онъ упирался въ море и это было сдѣлано преднамѣренно, а здѣсь произошло отъ пораженія, въ тылу же не имѣлось во что упереться; отступленіе лѣваго крыла рѣшило участь и центра.

Одновременно съ маневромъ на Сохачевъ и Ловичъ было предпринято наступленіе со стороны Кальварій, южнѣе Варшавы, которое угрожало правому флангу и путямъ отступленія центра.

Подъ Варшавой стремительность ихъ натиска была такова, что вечеромъ 26 сентября подъ Пясочной они приблизились къ нашимъ батареямъ на $1^1/_2$ версты и отсюда открыли одновременный огонь изъ тяжелыхъ гаубицъ, изъ легкихъ полевыхъ орудій, пулеметовъ и ружей; артиллерія стрѣляла ураганомъ, и бой длился цѣлыя сутки безпрерывно.

За ночь 26 числа они перемѣнили семь позицій, что указываетъ на великолѣпную пристрѣлку нашей артиллеріи. Послѣдовательными измѣненіями позицій они стремились скрыть дѣйствительное разстояніе и тѣмъ спасаться отъ губительнаго огня; но тогда выступила пѣхота: наши стрѣлки съ 700 шаговъ бросались въ штыки и сметали передъ собою упорствующаго противника.

Центръ не выдержалъ одновременнаго натиска и съ фронта, и съ обоихъ фланговъ и принужденъ былъ отойти.

Что касается ихъ праваго фланга у Ивангорода, то тутъ,—правильно предположивъ, что главный ударъ нѣмцевъ будетъ направленъ сюда,—

были расположены у Козинецъ наши безсмертные кавказскіе полки.

Эти войска, плоть и кровь которыхъ пропитаны воинскимъ духомъ и по традиціямъ не имѣютъ себѣ равныхъ въ мірѣ, подъ сѣнью своихъ славныхъ георгіевскихъ знаменъ, съ честью выполнили выпавшую на ихъ долю тяжелую задачу.

Стоя въ окопахъ по колѣно въ водѣ и подъ проливнымъ дождемъ, они безсмѣнно семь сутокъ отражали наступленіе нѣмцевъ.

Участникъ послѣднихъ боевъ близъ границы Восточной Пруссіи разсказываетъ объ одномъ изъ рѣшительныхъ эпизодовъ боя.

— Нами былъ полученъ приказъ двинуться впередъ. Всѣ знали, что готовится что-то важное, рѣшительное. Но гдѣ это произойдетъ, когда именно, въ которомъ часу,—никому, конечно, не было извѣстно.

Наступила ночь. Воздухъ былъ тихъ и прозраченъ. За послѣднія двѣ дождливыя недѣли это была первая хорошая погода. Тихо поднялись наши войска съ бивуака. Ни генералъ-марша, ни сбора не играли. Надо было пройти къ мѣсту назначенія кратчайшимъ путемъ и притомъ часть пути сдѣлать какъ разъ мимо нѣмецкихъ секретовъ и аванпостовъ. Переходъ предстоялъ небезопасный, а потому первому дивизіону велѣли каждую минуту быть наготовѣ. Выдѣливъ изъ себя одинъ взводъ въ авангардъ и выславъ пе-

редовой и боковые патрули, мы двинулись впередъ. Серпъ луны стоялъ высоко, почти надъ головой. Но густой серебряный туманъ обволакивалъ ее густой вуалью.

Прошли мимо бѣглецовъ изъ нашихъ пограничныхъ деревень, размѣстившихся таборомъ. Здѣсь мужчины, женщины и дѣти спали въ открытомъ полѣ, вокругъ гаснущихъ костериковъ, нисколько, повидимому, не заботясь о томъ, что они находятся въ сферѣ нѣмецкихъ выстрѣловъ. Послѣ пережитыхъ ужасовъ непріятельскаго нашествія они уже ко всему привыкли и были какъ бы безучастны.

Весь путь былъ совершенъ безъ всякихъ приключеній. На востокѣ уже заалѣла первая полоска разсвѣта, когда путь былъ конченъ. Отступая, нѣмцы предварительно этотъ районъ весьма сильно укрѣпили и сосредоточили большія силы. Изъ предварительныхъ нашихъ рекогносцировокъ выяснилось, что на самомъ высокомъ мѣстѣ позиціи нѣмцы построили обширный редутъ съ высокимъ кавальеромъ внутри. Къ востоку отъ него, т.-е. въ первую линію къ намъ, находился другой редутъ меньшихъ размѣровъ. Какъ тотъ, такъ и другой были окружены цѣлымъ рядомъ передовыхъ окоповъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Было ясно, что нѣмцы придавали этой позиціи большую важность и готовили на ней упорное сопротивленіе. Дѣло въ томъ, что позади этой позиціи начинается шоссе въ Восточную Пруссію.

Артиллерійскій бой съ трехъ сторонъ начался въ началѣ девятаго часа. Сосредоточенные зал-

пы нашихъ орудій вскорѣ успѣли настолько ослабить артиллерійскій огонь противника, что уже въ началѣ одиннадцатаго часа было сочтено возможнымъ приступить къ штурму. Но при первомъ движеніи къ этому нѣмцы вдругъ открыли такой убійственный огонь, что держаться въ открытомъ полѣ не было никакой возможности. Нѣмцы сыпали неимовѣрную массу разрывныхъ снарядовъ изъ тяжелыхъ орудій и бризантныхъ гранатъ. Пришлось залечь въ различныхъ мѣстныхъ укрытіяхъ и такъ-называемыхъ мертвыхъ пространствахъ за скатами холмовъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нашихъ частей успѣли выиграть перебѣжками небольшое пространство впереди своего фронта.

Артиллерія наша продолжала усиленную канонаду со своихъ первоначальныхъ позицій. Въ это время изъ резерва были притянуты новыя силы для участія въ штурмѣ. Въ ожиданіи скораго подхода ихъ войскамъ былъ данъ краткій отдыхъ. Къ пяти часамъ всѣ распоряженія къ штурму были уже отданы. Нашимъ батареямъ было приказано придвинуться на ближнее разстояніе, и въ пять часовъ былъ данъ сигналъ къ общему наступленію.

Это было грандіознѣйшее зрѣлище. Грохотали нѣсколько сотъ нашихъ и непріятельскихъ орудій, въ небѣ со страшнымъ трескомъ и гуломъ одинъ за другимъ и одновременно нѣсколько разрывались огромные снаряды-чемоданы, барабаны били „атаку“, а наши полки мужественно шли впередъ. Съ неумолкаемыми криками „ура“ устремились мы впередъ. Не прошло и получа-

са, какъ передовыя люди уже бѣжали въ брустверъ. Еще мгновеніе—и они уже были тамъ, внутри. При звукахъ „атаки" и крикахъ „ура" со всѣхъ сторонъ на брустверъ поднялись и всѣ остальныя штурмующія части и почти одновременно ворвались въ германскіе окопы. Въ нѣсколько минутъ непріятельскіе трупы переполнили рвы, валялись на брустверахъ и внутри укрѣпленій...

Въ обходъ непріятельскихъ фланговъ была послана кавалерія, и къ утру она охватила не только первую, но и вторую, главную линію непріятельскихъ укрѣпленій. Тутъ среди нѣмцевъ произошло замѣшательство: одни изъ нѣмецкихъ офицеровъ, узнавъ объ охватѣ ихъ фланговъ, кинулись въ ряды нѣмецкихъ войскъ, убѣждая своихъ солдатъ бѣжать тогда какъ другіе настойчиво и грозно приказывали стрѣлять. Это, очевидно, была уже настоящая паника. Черезъ нѣсколько времени наше знамя развѣвалось уже на верхушкѣ взятаго укрѣпленія.

Около двадцати тысячъ нѣмцевъ легли на мѣстѣ. Остальные частью убѣжали, частью взяты въ плѣнъ. Нами также захвачены 4 тяжелыхъ орудія, до пяти тысячъ ружей и множество патроновъ. Тяжелыя германскія орудія такъ глубоко увязли въ глинистую почву, что за цѣлый день работъ нашимъ инженерамъ и саперамъ удалось вытащить лишь одно орудіе. Намъ достались также 36 автомобилей, и разрушенъ одинъ автомобиль походнаго телеграфа.

Чтобы судить до какой степени изобилія доходитъ у нѣмцевъ снабженіе патронами и сна-

рядами, достаточно сказать, что большіе ящики и коробки, наполненные ими, мы находили повсюду. По всѣмъ ближайшимъ дорогамъ они были растеряны или просыпаны цѣлыми кучами, словно щебень, такъ что двигаться между ними верхомъ было даже не безопасно. Какъ только штурмъ укрѣпленной позиціи увѣнчался успѣхомъ, полки, еще раньше двинутые изъ резерва на шоссе, немедленно окопались траншеями по обѣимъ его сторонамъ, верстахъ въ трехъ впереди взятой нами позиціи, и возвели брустверы для полевыхъ орудій. Такимъ образомъ, къ вечеру вся позиція была еще болѣе обезпечена за нами.

Въѣздъ да не тотъ.

. Какъ извѣстно, подъ Варшавой взятъ въ плѣнъ гофмаршалъ саксонскаго короля. Очевидно, самому саксонскому королю съ трудомъ удалось спастись если его придворный штатъ попался нашимъ войскамъ. Но зачѣмъ же король взялъ съ собой въ походъ придворный штатъ? „Новое Время" дѣлаетъ поэтому поводу такое предположеніе:

Нѣмцы собирались взять Варшаву 4 или 5 октября и въ бывшей столицѣ Польши ожидался, по намекамъ изъ газетъ, важный государственный актъ. Весьма вѣроятно, что Вильгельмъ II и союзный совѣтъ задумали возстановленіе саксонской династіи въ Польшѣ. Этимъ

только и можно объяснить фактъ, что самъ саксонскій король и его придворный штатъ были выдвинуты въ голову движенія. Варшава должна была лицезрѣть въѣздъ своего новаго короля изъ саксонской династіи. Должно быть у него были припасены манифесты и грамоты къ этому торжественному случаю.

Гофмаршалу пришлось въѣзжать въ Варшаву не съ королемъ, а съ жандармомъ, а королю вмѣсто торжественнаго въѣзда — удирать со всѣхъ ногъ.

Накушались русской икры.

Офицеръ находящійся въ Восточной Пруссіи, пишетъ въ „Петр. Кур.“:

Мы опять здѣсь, на старыхъ знакомыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣмецкій генеральный штабъ мечталъ устроить намъ ловушку, и гдѣ нѣмцы впервые узнали, какъ трудно добраться до русской икры, которую они грозились съѣсть всю безъ остатка.

Нѣмцы, выпроваживая русскихъ туристовъ говорили:

— Мы скоро у васъ будемъ, мы съѣдимъ вашу икру.

Дороговато обошлась имъ эта икра.

А нѣмцевъ теперь не узнать!

Куда дѣвалась прежняя спѣсь.

Когда мы шли туда первый разъ, каждый мирный житель считалъ своей обязанностью такъ

или иначе принять участіе въ борьбѣ съ русскими варварами.

Теперь мы застаемъ въ деревнѣ только женщинъ, дряхлыхъ стариковъ и дѣтей, но всѣ способные носить оружіе, уже забраны въ войска.

Чтобы купить наше расположеніе, оставшіеся указываютъ намъ мѣста, гдѣ зарыты запасы картофеля и провіанта, и предлагаютъ намъ это за сравнительно недорогія цѣны.

Овесъ намъ приходится часто молотить самимъ, ибо мы находили въ гумнахъ большіе запасы не обмолоченнаго. Но такъ какъ хозяйственныя машины стоятъ тутъ же въ цѣлости въ сараяхъ, то наши солдаты охотно берутся за эту работу.

Наши казачки.

— Ваше высокоблагородіе!

— Что тебѣ?

— Такъ что дозвольте ночью къ нѣмцу въ гости сходить.

— Зачѣмъ?

— Да обезножилъ совсѣмъ. Степнячокъ у меня заморился, никуда не гожъ.

— Пропадешь тамъ.

— Это я-то? Да нешь я не казакъ.

И, вѣдь, пошелъ и привелъ, да не одного, а двухъ коней.

— Другой товарищу нуженъ... Пока что обой-

демся этимъ,—хотя они и тонконогіе, да, авось, казачью службу справятъ!

— Да какъ же ты прошелъ сквозь цѣпь и мимо секретовъ?

— Куда имъ дуракамъ толстымъ услышать!.. Да и ночь была способная. Дожь, по травѣ... Ну, а назадъ я не спасался, гналъ. Лови вѣтеръ въ полѣ,—за хвостъ не поймаешь.

* * *

— Ты кого это везешь?

Обнялъ германскаго офицера въ сѣдлѣ,—самъ позади

— А онъ меня поймалъ.

— Какъ это онъ тебя?

— Такъ что коня у меня убили. Ну, я бѣгу, а онъ за мной. Я подъ брюхо лошади нырнулъ да съ другой стороны вскочилъ къ нему въ гости, да какъ взвою ему въ ухо—онъ и саблю свою уронилъ.

— Развѣ такъ воюютъ?—негодовалъ плѣнный.—Какія-жъ это правила: оратъ какъ дикари.

На развѣдкѣ.

На сегодня назначена развѣдка.

Надо обслѣдовать, гдѣ стоитъ на З. австрійская артиллерія, и сколько орудій.

Знать это необходимо для установки русскихъ орудій.

Партія развѣдчиковъ къ 11-ти часамъ ночи собралась въ паркѣ.

Къ развѣдчикамъ вышелъ священникъ-доброволецъ и, благословляя ихъ, сказалъ:

— Братья мои, собираясь исполнить свой долгъ передъ Царемъ и родиной, мужайтесь. Будьте бодры духомъ и плотью. Творите ваше дѣло честно и стойко.

Пошли.

Засвѣтилъ прожекторъ. Пронесся шепотъ: „Ложись", и всѣ припали къ землѣ.

Какъ крысы развѣдчики по обломкамъ моста на шоссе перебрались на другой берегъ Сана, гдѣ саперы лихорадочно строили окопы.

Развѣдчики раздѣлились на группы. Офицеръ объяснилъ, что стрѣлять нельзя, а если надо,— убивать врага штыкомъ.

Но вотъ мы уже въ 20-ти шагахъ отъ австрійскихъ позицій.

Были добыты и нужныя свѣдѣнія объ австрійской артиллеріи.

Завтра бой.

Ровно въ 4 часа дня раздается залпъ нашихъ орудій. Впечатлѣніе грандіозное.

Полки двинулись.

— Въ атаку!—скомандовалъ нашъ полковникъ, и батальоны подъ проливнымъ дождемъ, по вязкой глинѣ полѣзли въ гору.

Шрапнели рвались безостановочно, тарахтали пулеметы, а солдаты бѣжали и бѣжали.

Австрійцы не выдержали и бросились бѣжать изъ окоповъ. З. была взята.

Подъ защитой Царицы Небесной.

Въ „Хар В.“ помѣщена выдержка изъ письма офицера къ своему духовнику.

„Икона Почаевской Божіей Матери, данная вами мнѣ, хранила меня въ бояхъ. Я носилъ ее все время на груди, не разстанусь съ нею, пока буду жить. Въ бою 17 августа я раненъ двумя пулями въ голову. Одна — ударила въ високъ, пробила ухо и шею насквозь, другая—скользнула по головѣ, но Богу угодно было, я остался живымъ. Въ бою 16 августа я съ своей полуротой попалъ подъ губительный артиллерійскій огонь и погибли бы, если-бъ Божія Матерь насъ не сохранила. Снаряды пахали землю кругомъ. Непріятельская артиллерія выпустила 86 снарядовъ, но ранила только одного солдата. Солдаты все время читали молитву.“

Заманили.

„Ут. Рос.“ передаетъ разсказъ прибывшихъ изъ Восточной Пруссіи о неудачной вылазкѣ изъ Кенигсберга. Русскіе, мѣстами подошедшіе къ крѣ-

пости верстъ на 15—20, ночью вырыли окопы въ небольшомъ разстояніи отъ передовыхъ укрѣпленій Кенигсберга и помѣстили въ этихъ окопахъ соломенныя чучела въ русской защитной формѣ.

На утро гарнизонъ Кенигсберга открылъ по окопамъ отчаянную стрѣльбу и, затѣмъ сдѣлалъ вылазку.

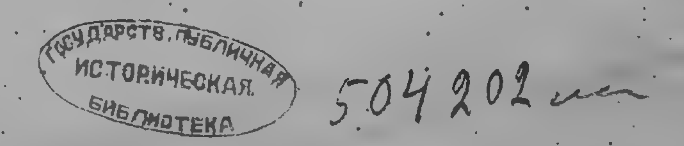
Когда германцы подошли къ окопамъ, русскіе, наблюдавшіе за ихъ передвиженіемъ, напали съ боковъ и съ тыла и захватили въ плѣнъ весь отрядъ, сдѣлавшій вылазку.

Лошадь взяла въ плѣнъ.

Какъ выдрессированы казачьи лошади,—показываетъ слѣдующій фактъ. Въ Галиціи былъ убитъ въ бою одинъ казачій хорунжій. Его лошадь захватили австрійцы. Она была взята однимъ изъ штабныхъ адъютантовъ. Вскорѣ ночью лошадь прискакала къ своимъ, привезя на себѣ адъютанта, везшаго важныя распоряженія австрійскому отряду. Офицеръ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ документами, благодаря которымъ немедленно предпринято удачное движеніе.

Отступленіе германцевъ.

Подъ упорнымъ натискомъ нашихъ доблестныхъ войскъ нѣмецкая армія начала безпорядочное

отступленіе по всему громадному фронту.

Непріятель попрежнему старается скрывать свои тяжелыя артиллерійскія части въ густыхъ лѣсахъ и непроходимыхъ болотистыхъ мѣстностяхъ. Отступленіе настолько безпорядочно, что по всѣмъ путямъ можно встрѣтить брошенные зарядные ящики, двуколки, лазаретныя повозки, а также еще не разорвавшіеся снаряды.

Передаютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ районѣ Ивангородъ—Варшава, а также въ районѣ Варшава—Прушковъ, нами взято громадное количество плѣнныхъ, которые отправлены въ тылъ нашей арміи.

6-го октября непріятель попытался задержать наше наступленіе и принялъ бой у дер. П., находящейся отъ Варшавы верстахъ въ 40—45.

Позиціи, занятыя германцами въ этомъ пунктѣ, представляли собою цѣлую сѣть различнаго рода окоповъ, расположенныхъ на опушкахъ многочисленныхъ въ этой мѣстностп мелкихъ лѣсковъ и на цѣломъ рядѣ пологихъ холмовъ, поросшихъ частымъ кустарникомъ и окруженныхъ ручейками.. Послѣдніе, послѣ шедшихъ чуть ли не всю недѣлю проливныхъ дождей, превратились въ озерца и рѣчки, колоритно выдѣляющіяся по всему боевому полю.

Всѣ эти озера и рѣчки были использованы нѣмцами для защиты. Бой начался 6 октября въ 8 час.. утра.

Орудійный огонь германцы открыли ужасающій. Одновременно надъ нашими колоннами зарѣяли

непріятельскіе аэропланы. Вскорѣ загрохотали и наши батареи, засыпая противника градомъ снарядовъ.

Весь день гремѣла съ обѣихъ сторонъ канонада, ни на минуту не смолкая. Къ вечеру наши кавалерійскіе отряды донесли, что слѣва наступаетъ большая обходная колонна германцевъ, пытаясь подъ прикрытіемъ темноты обойти нашъ флангъ. Тотчасъ же нашимъ стрѣлкамъ былъ отданъ приказъ двинуться навстрѣчу наступающимъ частямъ противника и завязать съ ними перестрѣлку. Между тѣмъ, другому отряду была дана задача въ свою очередь обойти противника, что и было нами исполнено блестяще. Германцы уйдя съ проселочной дороги, по которой они наступали, стали занимать небольшіе фольварки, разбросанные за придорожной канавой. Въ тотъ же моментъ артиллерійскимъ огнемъ два фольварка были подожжены, изъ-за горящаго фольварка послышалось грозное „ура“. Наши обходныя роты успѣли незамѣтно, пользуясь тѣмъ, что вниманіе противника было поглащено нашими передовыми цѣпями, подойти къ непріятелю и кинулись въ атаку. Нѣмцы кинулись вонъ изъ фольварковъ и... попали подъ бѣшенный обстрѣлъ нашихъ пулеметовъ. Въ какихъ-нибудь три часа обходная колонна германцевъ потерпѣла полнѣйшее пораженіе и принуждена была бѣжать, оставляя на полѣ сраженія массу убитыхъ подъ защиту своихъ батарей.

Позиція за позиціей оставались въ нашихъ рукахъ. Къ вечеру непріятель въ безпорядкѣ

отступилъ, по пятамъ преслѣдуемый нашей кавалеріей, оставляя массу убитыхъ и раненыхъ, бросая оружіе и амуницію. За слѣдующій день противникъ былъ отброшенъ на 30 вер.

У селенія Н.-В. находящейся верстахъ въ 12 отъ Варшавы. Въ ночь на 2 октября подъ проливнымъ дождемъ, по ужасной дорогѣ подошли наши войска къ мѣстечку. Послѣ открытія канонады надъ нашими позиціями зарѣяли нѣмецкіе аэропланы, которые скидывая цвѣтныя бомбочки, пытались обозначить фронтъ нашего наступленія и наступающія части.

Послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ выстрѣловъ аэропланы скрылись.

Нами была предпринята и рѣшительная штыковая атака.

Несмотря на то, что германцы засыпали гребни холмовъ своими снарядами, намъ все же удалось ихъ занять и обрушиться лавиной внизъ на непріятеля. Послѣдній былъ мгновенно смятъ и отброшенъ на нѣсколько верстъ.

На сколько были увѣрены въ своей побѣдѣ германцы—высланный передъ боемъ для развѣдокъ нашъ кавалерійскій отрядъ засталъ въ одной изъ окрестныхъ деревушекъ преспокойно моющагося въ банѣ нѣмца. Послѣдній былъ неимовѣрно удивленъ, увидя передъ собою въ такомъ не подходящемъ мѣстѣ казаковъ, и хотѣлъ отъ нихъ стыдливо удалиться, но... это не удалось.

Царь у раненыхъ.

„Сѣверо-Западная Жизнь" описываетъ посѣщеніе Государемъ Императоромъ лазарета въ Минскѣ.

Государь первымъ долгомъ посѣтилъ раненыхъ солдатиковъ.

Разспрашивалъ ихъ откуда они родомъ, въ какомъ полку служатъ, въ какихъ дѣлахъ участвовали, гдѣ ранены.

И солдатики, ободренные ласковой улыбкой Монарха, съ жаромъ разсказывали эпизоды боя.

Нѣкоторые увлекались и забывали боль и немощь, привставали, наглядным жестомъ стараясь показать, какъ онъ кололъ штыкомъ, какъ стремился на непріятеля...

— Лежи, лежи!..—говорилъ Монархъ увлекающемуся разсказчику и ласково, сердечно ему улыбался.

Одного солдатика, картинно разсказывавшаго объ атакѣ непріятеля застигнутаго въ окопахъ, Государь Императоръ остановилъ вопросомъ:

— Что-жъ! Достигли окоповъ?

— Такъ точно, Ваше Императорское Величество, мы ихъ выперли!

И ласково Государь улыбнулся, довольный простымъ и энергичнымъ выраженіемъ солдатика.

Раненые офицеры тоже были удостоены счастья отвѣчать на милостивые разспросы Государя Императора.

Для каждаго Онъ нашелъ ласковое слово, каждаго ободрилъ и въ каждаго влилъ новыя силы на подвиги и на борьбу съ врагомъ.

Подпоручикъ Федоръ Денисовичъ Туровецъ обратилъ на себя вниманіе Государя четырьмя Георгіевскими крестами.

Получилъ ихъ за японскую войну, за китайскій походъ и за нынѣшнюю войну.

Будучи простымъ рядовымъ, за боевыя отличія г. Туровцевъ дослужился до офицерскаго чина.

Государь Императоръ милостиво разспросилъ его о сраженіяхъ, о ранѣ, о боевыхъ подвигахъ.

И не только ранеными интересовался Великій Вождь русской арміи.

Его Величество подробно разспрашивалъ врачей о ходѣ болѣзней, интересовался складомъ бѣлья, инструментами, лѣчебными приспособленіями и пищей.

Особенно подробно Его Величество разспрашивалъ рядового Георгіевскаго кавалера Феодора Ячменева, получившаго тяжелыя пораненія въ бою подъ Яновымъ, гдѣ отняты были у непріятеля 18 германскихъ орудій.

Раненыхъ въ числѣ 34 человѣкъ, Государь Императоръ наградилъ серебряными медалями съ надписью „За храбрость" на Георгіевской лентѣ, которыя они радостно прикалывали къ своей груди. Его Величеству угодно было разсматривать вынутыя при операціяхъ пули и

осколки шрапнелей. Пожелавъ нижнимъ чинамъ скоро поправиться и поблагодаривъ за боевую службу, Его Величество прослѣдовалъ въ офицерскія палаты, гдѣ находилось 20 раненыхъ офицеровъ.

Здѣсь Государю Императору угодно было справиться у раненаго въ бою подъ Козенице за Вислой штабсъ-капитана Шамхиль-Бека Джанхотовича Хамчіева, въ составѣ какой части войскъ онъ находился. Получивъ отъ него отвѣтъ, Государь Императоръ сказалъ, что Его Величеству извѣстно о молодецкомъ дѣйствіи бригады, въ коей находился офицеръ Хамчіевъ и пріятно было слышать о томъ, что эта бригада и дивизія выдержали весь натискъ непріятеля.

Раненый подполковникъ Чичиковъ, къ которому Его Величество обратился съ вопросомъ о положеніи ранъ, доложилъ о своемъ состояніи и здѣсь же заявилъ, что въ самый кратчайшій срокъ отправится вновь въ дѣйствующую армію. Государь Императоръ поблагодарилъ его и, удостоивъ его, а равно и находившагося здѣсь же раненаго полковника Ушакова своимъ рукопожатіемъ, прослѣдовалъ къ другимъ кроватямъ.

Послѣ милостивой бесѣды со всѣми офицерами о полученныхъ пораненіяхъ и о частяхъ войскъ, гдѣ они служатъ, Его Величество изволилъ выразить имъ благодарность за боевую службу и, пожелавъ скорѣйшаго выздоровленія, прослѣдовалъ къ перевязочной комнатѣ, гдѣ размѣщены были привезенные раненые изъ 1 и 2 отдѣленій лазарета Имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, лазарета 1-го благотворитель-

наго общества и лазарета Либаво-Роменской железной дороги по 5 человѣкъ отъ каждаго. Здѣсь раненые также удостоились разспросовъ, причемъ четырехъ изъ нихъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ Его Величество наградилъ серебряными медалями съ надписью „За храбрость“ на Георгіевской лентѣ, немедленно прикрѣпленными ими къ груди.

Поблагодаривъ раненыхъ, Государь Императоръ вошелъ въ столовую и изволилъ отвѣдать приготовленную пробную порцію, найдя ее вполнѣ хорошей. Здѣсь же Его Величеству угодно было Собственноручно расписаться въ книгѣ лазарета въ память Своего посѣщенія.

КОНЕЦЪ.

